

ДОМАШНИЙ АРЕСТ: ЗА И ПРОТИВ

Р.А. Гарипова, Н.А. Соломащенко

Практика применения отдельных норм УПК РФ вызывает вопросы, в связи с чем органы предварительного расследования не готовы к их применению. Речь идет об одном из предусмотренных видов мер пресечения – домашний арест.

Ключевые слова: суд, домашний арест, обвиняемый, правоограничения, меры пресечения, следователь.

В России институт домашнего ареста в самых различных интерпретациях известен сравнительно давно. Однако законодательство и практика его применения в силу различных причин то отказывались от него, то снова к нему возвращались.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (ст. 416), определил домашний арест как нахождение лица под охраной, но какая-либо процессуальная регламентация применения данной меры пресечения и определение понятия домашнего ареста как такового отсутствовали [1].

Историко-правовое исследование позволяет сделать вывод о незначительном применении домашнего ареста в период с 1864 г. по 1903 г.

Первые советские уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 гг. предусмотрели домашний арест в качестве меры пресечения, кратко определили его понятие, появились некоторые черты его регламентации, но и домашний арест практически не применялся [2].

УПК РСФСР 1960 г. исключил данную меру пресечения и более 40 лет в теории советского уголовного процесса домашний арест был забыт.

Домашний арест как мера пресечения, вновь была возвращен УПК РФ 2001 г. (ст. 107), однако на протяжении 10 лет статья не действовала даже после введения ее новой редакции ФЗ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, т.к. норма не освободилась от некоторых спорных моментов.

Суть данной меры пресечения заключается в непосредственном ограничении находящегося под защитой ст. 22 Конституции РФ права на свободу и личную неприкосновенность. Допускается применение этой меры только по решению суда за совершение преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет, и при невозможности применения иных, предусмотренных УПК РФ более мягких мер пресечения.

У следователей, в принципе также, как у судей, интерес к домашнему аресту в основном отрицательный, закон не позволяет получить ясный ответ на конкретные вопросы связанные как с избранием и применением домашнего ареста, так и обеспечением надлежащего поведения лица в достаточной, в связи с чем домашний арест не рассматривается как эффективная мера. Кроме этого, сфера применения домашнего ареста весьма ограничена, ее избрание ввергает стороны в комплекс трудно прогнозируемых правоотношений: в основе домашнего ареста лежит хитросплетение гражданско-правовых и административно-правовых отношений. Если с залогом «торг» предельно ясен: деньги в обмен на свободу, то сущность домашнего ареста такой конкретикой не обладает. Общеизвестно, чем сложнее механизм, тем хуже он работает и тем чаще в нем происходят системные сбои.

Ряд проблемных вопросов вызывают правоограничения, указанные в статье 107 УПК РФ.

Домашний арест может достигнуть цель пресечения, но порядок его применения не во всех случаях является единообразным.

Так, например, если обвиняемый снимал комнату или квартиру, владельцы которой возражают против того, чтобы он находился в их квартире под домашним арестом, то применение указанной меры пресечения недопустимо – будут нарушены конституционные права владельцев жилых помещений. Аналогично, если лицо проживает в общежитии. Вывод: обеспечить соблюдение ограничений в указанных ситуациях невозможно.

На практике не всегда учитываются отношения в семье, и в связи с этим, возможность исполнения данной меры пресечения также проблематично.

Нуждается в совершенствовании положение УПК о сохранении домашнего ареста до вступления приговора суда в законную силу.

Так, по достаточно широко известному делу Н., при вынесении обвинительного приговора до вступления его в законную силу мера пресечения в

виде домашнего ареста не была отменена или изменена, и это стало условием для проведения им несанкционированных публичных акций, а также повлекло нарушение наложенных на осужденного ограничений. Несовершенство ст. 107 УПК РФ: факт сохранения домашнего ареста до вступления приговора в законную силу условно осужденному – мерой наказания не предусмотрено.

Анализ предусмотренных УПК РФ запретов говорит о том, что они подходят широкому кругу лиц, хотя обвиняемые могут отличаться друг от друга. Вывод: некоторые из них требуют если не уточнения, то дополнения. Например, остается проблема реального контроля за таким запретом, как общение с определенными лицами (УПК предусматривает запрет не общаться только с участниками уголовного дела), или не урегулирован УПК запрет, ограничение использование средств связи и сети Интернет. Так, судебное постановление об избрании домашнего ареста не дает оснований для контроля и записи телефонных переговоров, а также для получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст.186, 186.1 УПК РФ).

Таким образом, следственная и судебная практика показывают низкую практическую значимость домашнего ареста в системе мер пресечения и причинами это являются: неконкретность предписаний закона; отсутствие возможности обеспечить изоляцию лица, подвергнутого домашнему аресту; неоправданные льготы для обвиняемого связанные с тем, что домашний арест приравнен к заключению под стражу и входит срок наказания; неопределенность в отношении способов контроля за обвиняемым, находящимся под домашним арестом; и как дополнение – необходимо изменить отношение практиков как в органах расследования, так и в судах к домашнему аресту для вымышленной категории «привилегированных» преступников.

Библиографический список

1. Люблинский, П.И. Свобода личности в уголовном процессе / П.И. Люблинский. – СПб., 1906.
2. Дьяконова, Л.В. Мера пресечения – домашний арест / Л.В. Дьяконова // Законность. – 2010. – № 10.

[К содержанию](#)